

Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
Международно-правовой факультет
Кафедра административного и финансового права

Р. А. Шепенко

Налоговое право непризнанных государств: Опыт Китайской Республики (Тайваня)

Монография

*Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом
МГИМО МИД России*

Москва
Издательский дом МГИМО
2026

УДК 347.73:336.22(529)
ББК 67.402(5Кит)
Ш48

Рецензенты:

главный научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации доктор юридических наук *И. А. Хаванова*,

ведущий научный сотрудник Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации доцент, доктор юридических наук *К. А. Пономарева*

В оформлении обложки использовано изображение Чжэн Чэнгуня. XVII в.
Национальный музей Тайваня (CC0)

Шепенко, Роман Алексеевич.

Ш48 Налоговое право непризнанных государств: опыт Китайской Республики (Тайваня) : монография / Р. А. Шепенко ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Международно-правовой факультет, Кафедра административного и финансового права. — Москва : Издательский дом МГИМО, 2026. — 285, [2] с.

ISBN 978-5-9228-3053-9

DOI 10.63861/3053-9

В монографии на основе нормативного и академического материала, с учетом данных правоприменительной практики и сравнительного анализа, рассмотрены вопросы правового регулирования налогообложения в Китайской Республике, более известной как Тайвань.

Для специалистов и преподавателей юридических и экономических факультетов высших учебных заведений, предпринимателей, а также всех тех, кто интересуется налоговым правом иностранных государств и территорий.

УДК 347.73:336.22(529)
ББК 67.402(5Кит)

ISBN 978-5-9228-3053-9
DOI 10.63861/3053-9

© Шепенко Р. А., 2026
© МГИМО МИД России, 2026

Оглавление

<i>Предисловие</i>	7
Глава 1. Правовая и организационная системы налогообложения	21
§ 1. Источники правового регулирования	21
§ 2. Организационная система управления налогообложением	44
§ 3. Бюджетная система и разграничение доходов ..	66
Глава 2. Система налогов и сборов	86
§ 1. Национальные налоги и принцип налоговой справедливости	86
§ 2. Налоги и сборы, взимаемые таможнями	106
§ 3. Местные налоги и налоговые платежи	126
Глава 3. Правоотношения, осложненные иностранным элементом	144
§ 1. Налоговые льготы и районы экспортной переработки	144
§ 2. Специальные правила против налогового избежания	165
§ 3. Практика противодействия протекционистским мерам	183
Глава 4. Налоговые проверки, юридическая ответственность и разрешение споров	205
§ 1. Налоговые проверки	205
§ 2. Юридическая ответственность	223
§ 3. Разрешение споров	245
<i>Заключение</i>	268
<i>Список литературы</i>	279

Предисловие

Китайская Республика была образована в 1912 году. В это время остров Формоза и Пескадорские острова были колониями Японии; в соответствии со ст. 2 Магуанского мирного договора (Симоносеки, 1895 г.) Китай уступил Японии на постоянной основе и под полный суверенитет остров Формоза вместе со всеми островами, относящимися к указанному острову¹.

После Второй мировой войны, с учетом провозглашенной в ноябре 1943 года Каирской декларации, Формоза и Пескадорские острова были возвращены Китайской Республике; в октябре 1945 года на остров Тайвань были направлены представители Гоминьдана².

В китайских хрониках остров Тайвань идентифицировался по-разному. Формоза — это португальское название, данное мореплавателями в XVI веке. Словосочетание «Пескадорские острова» тоже португальского происхождения. Им обозначается архипелаг Пэнху в южной части Тайваньского пролива.

В 20–60-е годы XVII века остров Тайвань находился под колониальным правлением голландцев³. Они были изгнаны Чжэн Чэнгуном (1624–1662), считающимся лоялистом династии Мин, и его потомки правили Тайванем на протяжении 20 лет. После этого остров управлялся цинским Китаем, как часть провинции Фуцзянь; в 1887 году он получил статус отдельной провинции⁴.

¹ Treaties between China and Foreign States. 2nd ed. Shanghai: Statistical Department of the Inspectorate General of Customs, 1917. Vol. 2. P. 590–596.

² См.: Mei-Hui Liu, Li-Ching, Vickers Hung, Vickers E. Identity Issues in Taiwan's History Curriculum / History Education and National Identity in East Asia / E. Vickers (Ed.). New York: Routledge, 2013. P. 103.

³ См.: Roy D. Taiwan: A Political History. Ithaca; London: Cornell University Press, 2003. P. 15.

⁴ См.: 王泰升. 「台灣日治時期的法律改革」（修訂版）[Van Тайшэн. Правовая реформа во время японской оккупации Тайваня. — на кит. яз.]. 聯經出版事業公司, 2014. 第 33 頁.

Китайская Республика часто идентифицируется по названию острова Тайвань; в прошлом в названии острова иногда не использовался мягкий знак⁵.

Вооруженные силы Китайской Республики потерпели поражение в начавшейся в 1927 году гражданской войне. В октябре 1949 года было провозглашено образование КНР, а в декабре того же года было принято решение об эвакуации Центрального правительства Китайской Республики на остров Тайвань⁶. В результате началась новая история Китайской Республики фактически в границах провинции Тайвань.

В отечественных и иностранных научных исследованиях, и учебных пособиях международный статус Китайской Республики обозначается с использованием различных понятий. Распространенной является категория «непризнанное государство»⁷; используется также словосочетание “unrecognized entities” (англ. — непризнанные образования)⁸. В китаеведении Тайвань идентифицируется как государство де-факто⁹.

Китайская Республика стояла у истоков ООН и ГАТТ; ее представители подписали Устав ООН в 1945 году и ГАТТ в 1947 году. В начале 70-х годов она утратила международное признание. Это был второй случай в истории Тайваня.

При правлении Чжэн Цзина (1642–1681), так называемое княжество Дуннин (東寧王國), признавалось европейскими го-

⁵ См.: Никитин Н. Тайвань — неотъемлемая часть Китайской Народной Республики. М.: Госполитиздат, 1953.

⁶ См.: Sutter R.G. Historical Dictionary of United States-China Relations. Lanham: Scarecrow Press, 2006. P. xxii.

⁷ См.: Толстых В.Л. Курс международного права: учебник. М.: Wolters Kluwer Russia, 2009. С. 295.

⁸ См.: Linjun Wu. Limitation and Prospects of Taiwan's Informal Diplomacy / The International Status of Taiwan in the New World Order: Legal and Political Considerations / J.-M. Henckaerts (Ed.). London: Kluwer Law International, 2024. P. 38.

⁹ См.: Гудошников Л., Кокарев К. Политическая система Тайваня. 2-е изд. М.: КОМАРМ, 1999. С. 3.

сударствами как независимое государство¹⁰; в 1672 году Великобритания заключила торговое соглашение и установила консультативные отношения с Тайванем¹¹. Цинский Китай получил контроль над островом в 1683 году.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1971 года № 2758 представители правительства КНР признаны единственными законными представителями Китая в ООН, а «представители Чан Кай-ши» лишены места, которое они занимали в ООН и во всех связанных с ней учреждениях¹².

После этого количество субъектов международного права, признающих Тайвань, значительно уменьшилось. По состоянию на конец XX века в числе государств, поддерживающих дипломатические отношения с Китайской Республикой, назывались Ватикан, Гаити, Гамбия, Гватемала, Гренада, Гренадины, Доминика, Коста-Рика, Либерия, Македония, Малави, Маршалловы острова, Науру, Палау, Парагвай, Сенегал, Сент-Винсент, Сент-Кристофер-Невис, Тувалу, Чад и др.¹³ Этот перечень изменяется. В 2016 году дипломатические отношения были прекращены с Сан-Томе и Принсипи в связи с признанием КНР. Позднее по аналогичной причине были прекращены дипломатические отношения с Панамой, Доминиканской Республикой, Буркина-Фасо, Сальвадором, Соломоновыми Островами, Никарагуа и Гондурасом¹⁴. В целом актуальна констатация того, что

¹⁰ См.: Riegl M. Geopolitical Significance of International Recognition / Strategic and Geopolitical Issues in the Contemporary World / M. Riegl, J. Landovský (Eds.). Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2013. P. 28.

¹¹ См.: Chung-Hsin Hsu. ECFA: The Emerging Crisis Facing Taiwan / The Changing Dynamics of the Relations among China, Taiwan, and the United States / C. Clark, J. Clark (Eds.). Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2011. P. 242.

¹² United Nations. Digital Library. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/654350?ln=en> (accessed: 1.07.2025).

¹³ См.: Jie Chen. Foreign Policy of the New Taiwan: Pragmatic Diplomacy in Southeast Asia. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2002. P. 27.

¹⁴ См.: Sombart W. The State of Taiwan: From International Law to Geopolitics. Leiden; Boston: Brill Nijhoff, 2023. P. 11–12.

Тайвань признан лишь ограниченным числом небольших и, как правило, незначимых государств (*inconsequential states*)¹⁵. Вместе с тем примерно в 40 государствах, не признающих Китайскую Республику, размещены офисы представительств Тайваня, рассматриваемые как эрзац-посольства¹⁶.

Советский Союз заявил о решении установить дипломатические отношения на следующий день после образования КНР и был в числе 76 государств, поддержавших резолюцию Генеральной Ассамблеи.

У нас непростая, можно даже сказать персональная история отношений с Тайванем: Президент Китайской Республики Цзян Цзинго (1910–1988) проходил обучение и работал в СССР¹⁷.

Между СССР и Китайской Республикой был заключен Договор о дружбе и союзе (Москва, 1945 г.)¹⁸. После образования КНР был заключен Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР (Москва, 1950 г.)¹⁹.

В п. 1 Указа Президента РФ 1992 года № 1072 провозглашено, что Российская Федерация не поддерживает с Тайванем официальных межгосударственных отношений²⁰. В многочисленных декларациях, подписанных Российской Федерацией и КНР, каждый раз подтверждается «неизменность принципиальной позиции по тайваньскому вопросу». При этом:

– на основании п. 1 Распоряжения Президента РФ 1992 года № 479-рп создана Московско-Тайбэйская координационная

¹⁵ См.: Krasner S.D. Pervasive Not Perverse: Semi-Sovereigns as the Global Norm // Cornell International Law Journal. 1997. Vol. 30. Iss. 3. P. 661.

¹⁶ См.: Liaw B.C.K. Diplomacy in Taiwan. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2022. P. 56.

¹⁷ См.: Е Фань. Кузница маршалов и революционеров. Подготовка военно-политических кадров для Китая в Советском Союзе. 1920–1930-е гг. М.: Весь Мир, 2024. С. 10.

¹⁸ Известия. 1945, 28 авг.

¹⁹ Известия. 1950, 15 фев.

²⁰ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 12. Ст. 921.

комиссия по экономическому и культурному сотрудничеству с местонахождением в городе Москве²¹;

– согласно Указанию ГТК РФ 1993 года № 01-12/203 товары, происходящие из Тайваня, при их ввозе в Российскую Федерацию облагаются таможенными пошлинами по ставкам, применяемым к товарам, происходящим из КНР;

– Тайвань включен в Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, утвержденный в соответствии с п. 1 Распоряжения Правительства РФ 2022 года № 430-р²².

Несмотря на отсутствие официальных межгосударственных отношений, Китайская Республика не исключена не только из правового поля, но и из налоговой практики России. Департамент налоговой политики Министерства финансов РФ разъясняет вопросы действия положений налогового законодательства и международных договоров в отношении Тайваня, Тайвань фигурирует в судебных актах и т. д.

В Конституции КНР 1982 года, законах и административных узаконениях, в том числе в местных, Китайская Республика (中華民國) идентифицируется просто как Тайвань. Сочетание “台湾省” (кит. — провинция Тайвань) используется не часто. Статус Тайваня как провинции Китая является выражением политики «одного Китая»²³. Правовая позиция по вопросу решения тайваньского вопроса сформулирована в Законе КНР 2005 года «О противодействии разделению государства», в котором, в частности, провозглашено, что воссоединение мирным путем в наибольшей степени отвечает коренным интересам

²¹ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 10. Ст. 771.

²² Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1748.

²³ См.: Collins A. East Asia and the Pacific: Japan and China / Foreign Policy in A Transformed World / M. Webber, M. Smith (Eds.). London; New York: Routledge, 2014. P. 315.

сам соотечественников по обе стороны Тайваньского пролива (абз. 2 ст. 5)²⁴.

В конфликте с КНР Китайская Республика выстояла благодаря поддержке США; вопросам роли Соединенных Штатов посвящено значительное количество отечественных диссертаций на соискание ученых степеней, сопоставимое с вниманием к достижениям в сфере экономики Тайваня.

Летом 1950 года Президент США отдал приказ Седьмому американскому флоту блокировать Тайвань²⁵, что не позволило решить тайваньскую проблему силовыми методами «по горячим следам»²⁶. С 1951 по 1965 год Китайская Республика получала американскую помощь; общий объем финансирования составил 1 444 млн долл. США²⁷.

В конце 1978 года Президент США объявил, что будет признана КНР²⁸, но в 1979 году был принят Акт США «Об отношениях с Тайванем»²⁹. В нем заявлено о прекращении отношений между правительствами, но провозглашается, в частности, сохранение в силе ранее заключенных международных договоров (п. 8(с) ст. 4) и учреждение Американского института на Тайване, уполномоченного на заключение соглашений (п. 2(б) ст. 6). Партнером Американского института на Тайване стал Координационный совет по делам Северной Америки; в 1995 году переименован в Представительство Тайбэя по экономике и культуре в США.

²⁴ 国家法律法规数据库 [База данных национальных законов и узаконений]. 网站: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?MmM5MDImZGQ2NzhiZjE3OTAxNjc4YmY2MmRkZTAyZmQ%3D> (最后点阅时间: 1.07.2025).

²⁵ Сборник документов и материалов. Пекин: Издательство иностранной литературы на иностранных языках, 1958. С. 9.

²⁶ См.: Сюй Ци. Отношения между двумя берегами Тайваньского пролива и перспективы их развития. Автореф. дисс. к.и.н. Москва, 2004. С. 8.

²⁷ См.: Ширли В.Ю. Го. Экономическая политика Тайваня. М.: Муравей-Гайд, 1999. С. 31.

²⁸ См.: Dean D. Unofficial Diplomacy: The American Institute in Taiwan: A Memoir. Bloomington: Xlibris, 2014. P. 63.

²⁹ Pub. L. 96–8, 93 Stat. 14 (1979).

Несмотря на признание Соединенными Штатами китайской позиции о том, что Тайвань — это часть Китая, США продолжили предоставление Китайской Республике таких торговых выгод, как режим наиболее благоприятствуемой нации и общей системы преференций. Акт «Об отношениях с Тайванем» обеспечил правовые рамки, способствовавшие нормальному развитию торговых отношений между США и Тайванем без неблагоприятного эффекта от прекращения признания Тайваня. США были и основным торговым партнером Тайваня до 2004 года, после чего были замещены КНР³⁰; по объему двусторонней торговли с США на 158 792 млн долл. в 2024 году Тайвань занял 7-е место³¹.

Китайская Республика вышла из ГАТТ в 1950 году, но получила статус наблюдателя в 1965 году, который утратила после принятия Генеральной Ассамблеей ООН названной выше резолюции³².

В 1992 году была подана заявка на присоединение к ГАТТ. Стремление Китайской Республики поддержали не только США, но и ЕС. Последний надеялся на то, что уменьшение тарифа и большая прозрачность в результате членства Тайваня позволит ему эффективно конкурировать с США. Однако был и более важный фактор: так как государства ЕС поддерживали дипломатические отношения с КНР, тем самым следуя политике «одного Китая», контакты с тайваньскими коллегами были ограничены. В ЕС избегали тех контактов, которые могли рассматриваться

³⁰ См.: Vincent Wei-Cheng Wang. The Strengths and Weaknesses of the Taiwan Relations Act: Enduring Framework or Accidental Success? / The Changing Dynamics of the Relations among China, Taiwan, and the United States. P. 67.

³¹ International Trade Administration. U.S. Trade by Partners. Available at: <https://www.trade.gov/data-visualization/tradestats-express-us-trade-partners> (accessed: 1.07.2025).

³² См.: Groombridge M.A., Barfield C.E. Tiger by the Tail: China and the World Trade Organization. Washington: American Enterprise Institute, 1999. P. 14.

политически, и эти ограничения препятствовали развитию торговых отношений. В этой части ВТО рассматривалась как возможное место встречи для взаимодействия Тайваня и ЕС без нарушения обязательств ЕС следовать политике «одного Китая»³³.

С 2002 года Китайская Республика является членом ВТО как «отдельные таможенные территории Тайвань, Пэнху, Цзиньмэнь и Мацзу». По состоянию на второй квартал 2025 года ВТО насчитывает 166 членов, т. е. Китайский Тайбэй признан участником межгосударственных торговых отношений.

На официальном сайте ВТО Китайская Республика обозначена как “Chinese Taipei”; тем самым в очередной раз была пополнена и без того богатая копилка терминов, используемых для ее идентификации, и статусов.

Китайский Тайбэй и КНР присоединились к организации как независимые правительства с равными статусами и полными правами членов³⁴. В торговых соглашениях на английском языке Китайская Республика иногда идентифицирована как отдельные таможенные территории. Такой статус допускает различное толкование. В КНР членство Китайской Республики может пониматься как участие отдельной таможенной территории КНР, хотя сам Тайвань и другие члены могут смотреть на это иначе³⁵. Права и обязательства в ВТО реализуются независимо от идентификации, потому что каждый член ВТО, будь то государство или отдельная таможенная территория, рассматривается одинаково в силу п. 6 ст. XVI Соглашения об учреждении ВТО (Марракеш, 1994 г.)³⁶.

³³ См.: Schnálková J., Kučera O. Taiwan, the European Union and International Organizations / European Perspectives on Taiwan / J. Damm, P. Lim (Eds.). Wiesbaden: Springer Science & Business Media, 2012. P. 158.

³⁴ См.: Šabič Z., Huang D. Parliamentary Diplomacy of Taiwan in Comparative Perspective: Against Isolation and Under-representation. Bristol: Bristol University Press, 2021. P. 80.

³⁵ См.: Qingjiang Kong. China and the World Trade Organization: A Legal Perspective. Singapore: World Scientific, 2002. P. 124.

³⁶ The Results of the Uruguay round of Multilateral Trade Negotiations. Geneva, 1994. P. 5.

Китайская Республика является не только единственным членом ВТО, имеющим особый международный статус, но и единственным непризнанным образованием, имеющим статус развитой провинции. Это один из четырех так называемых азиатских тигров (вместе с Сянганом, Сингапуром и Республикой Кореей). С 1953 по 1990 год среднегодовые темпы роста экономики Китайской Республики составили 8%, а в последующем — 4%³⁷. Международным валютным фондом «Тайвань, провинция Китая» классифицируется как одно из 42 государств с развитой экономикой³⁸. В 2024 году общий объем импорта товаров в Китайскую Республику составил 401,1 млрд долл. США, а экспорта — 474,4 млрд³⁹. По состоянию на май 2025 года валютные резервы — 592,95 млрд долл. США⁴⁰.

Этот перечень достижений можно продолжить, и немаловажно то, что активно развиваются отношения между двумя берегами Тайваньского пролива. Объем прямых инвестиций из Тайваня в период с 1978 по 1994 год достиг 10 млрд долл. США, что составило 10% от общего объема иностранных инвестиций в КНР⁴¹. В 2008 году 8% всего импорта КНР приходилось на Китайскую Республику⁴². Эти показатели не статичны, но иллюстративны.

³⁷ См.: Fu-Lai Tony Yu. Taiwan's Economic Transformation in Evolutionary Perspective: Entrepreneurship, Innovation Systems and Government. New York: Nova Publishers, 2007. P. 26.

³⁸ IMF. Country Composition of WEO Groups. Available at: <https://www.imf.org/en/20Publications/WEO/> weo-database/2023/April/groups-and-aggregates#ae (accessed: 1.07.2025).

³⁹ WTO. WTO Stats Dashboard. Available at: https://stats.wto.org/dashboard/merchandise_en.html (accessed: 1.07.2025).

⁴⁰ 中華民國統計資訊網 [Статистическая информационная сеть]. 網站: <https://www.stat.gov.tw/Point.aspx? sid=t.10&n=3589&sms=11480> (最後點閱時間: 1.07.2025).

⁴¹ См.: You-Tien Hsing. Making Capitalism in China: The Taiwan Connection. New York: Oxford University Press, 1998. P. 3.

⁴² См.: Rosen D.H., Zhi Wang. The Implications of China-Taiwan Economic Liberalization. Washington: Peterson Institute, 2011. P. 10.

Данные об экономических достижениях Тайваня могут быть использованы в качестве одного из аргументов о необходимости изучения права небольших по площади государств и территорий, а не только завсегдатаев сравнительного правоведения.

Китайская Республика — это прямой наследник истории права императорского Китая с опытом колониальных периодов Тайваня и рецепций иностранного права. На протяжении почти 80 лет эта территория не знает внутренних потрясений и усилия властей сконцентрированы в основном на экономическом развитии. Учитывая то, что в современных государствах основным источником доходов являются налоги, сочетание, с одной стороны, небольшой площади занимаемой территории с ограниченными природными ресурсами и отсутствием дипломатического признания и, с другой стороны, более чем высоких показателей экономического развития актуализирует, в частности, вопрос о правовом регулировании налогообложения.

Территория республики составляет 36 197 км² и включает в себя остров Тайвань, архипелаги Пэнху, Цзиньмэнь и Мацзу, с населением 23,4 млн человек⁴³.

Верхний уровень административного деления Китайской Республики представлен провинциями и городами центрального подчинения. Провинции делятся на уезды и города, а уезды — на сельские поселения, поселки городского типа, уездные города.

В Китайской Республике две провинции: Тайвань и Фуцзянь.

За исключением уезда Пэнху, территорию которого образует одноименный архипелаг, территория провинции Тайвань занимает весь остров Тайвань.

В провинции Тайвань 11 уездов: Илань, Мяоли, Наньтоу, Пиндун, Пэнху, Синьчжу, Тайдун, Хуалинь, Цзяи, Чжанхуа, Юньлинь.

⁴³ 中華民國統計資訊網 [Статистическая информационная сеть]. 網站: <https://www.stat.gov.tw/Point.aspx? sid=t.9&n=3588&sms=11480> (最後點閱時間: 1.07.2025).

С конца 60-х годов XX века из территории провинции Тайвань началось выделение территорий городов центрального подчинения, которых на сегодня шесть: Тайбэй, Гаосюн, Синьбэй, Тайнань, Тайчжун и Таоюань.

В провинции Фуцзянь под фактическим контролем Китайской Республики находятся лишь прибрежные (к материку) архипелаг Мацзу и два острова Цзиньмэнь (большой и малый), имеющие статус уездов Ляньцзян и Цзиньмэнь соответственно.

Три города являются провинциальными: Синьчжу, Цзилун, Цзяи.

В Китайской Республике 14 уездных городов: Чжанхуа, Доян, Хуалянь, Магун, Мяоли, Наньтоу, Пинтун, Пуцзы, Тайбао, Тайдун, Туофэнь, Илань, Юаньлинь, Чжубэй.

Семь уездных городов называются так же, как и уезды. В уездах Чжанхуа, Цзяи и Мяоли по два уездных города. В уездах Ляньцзян и Цзиньмэнь провинции Фуцзянь нет уездных городов; есть несколько сельских поселений и поселков городского типа.

22 из 23 городов Китайской Республики расположены на территории острова Тайвань; город Магун находится в уезде Пэнху.

Статус городов, в соответствии со ст. 4 Закона 1999 года «О местной системе», определяется с учетом численности населения и уровня развития.

Города центрального подчинения и провинциальные города делятся на районы, кварталы и соседства, а уездные города — на кварталы и соседства. Сельские поселения делятся на села и соседства, а поселки городского типа — на кварталы и соседства. Термин «соседство» выражен иероглифом “鄰”, который можно отнести к исторической категории, означавшей ранее объединение в пять дворов⁴⁴; иногда называют 6–15 домохозяйств⁴⁵.

⁴⁴ См.: Китайско-русский словарь / под ред. И.М. Ошанина. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. С. 215.

⁴⁵ См.: Zuzik M.B. Labor Law and Practice in Taiwan (Formosa). Washington: U.S. Government Printing Office, 1964. P. 9.

Городам центрального подчинения, уездам и провинциальным городам национальным законодательством делегированы отдельные полномочия по местным налогам, а к вопросам самоуправления отнесено принятие решений о налоговых платежах. И это лишь один из аспектов правового регулирования налогообложения в Китайской Республике.

Вопросы налогового права достаточно многогранны, и только академический формат тут неприемлем. Учитывая значение для экономики международной торговли, мы видим, что отдельного рассмотрения требуют, в частности, налоги и сборы, взимаемые таможнями, а также влияние на налогообложение права ВТО. Из-за исходного международного статуса Китайской Республики интерес представляют правоотношения, осложненные иностранным элементом. При этом, учитывая официальную позицию Российской Федерации и КНР, какая-либо оценка статуса Тайваня в контексте темы настоящей монографии неуместна.

В ходе изысканий использованы тексты нормативных актов и международных договоров Китайской Республики, размещенные в основном на сайте Министерства юстиции⁴⁶. Исследование в очередной раз показало важность работы с источниками на китайском языке. В интернете достаточно много различных юридических документов и относящейся к ним информации, переведенных на английский язык. Помимо специфики терминологии, установлено, что даже на официальных сайтах органов государственной власти и международных организаций часто размещены адаптированные переводы текстов нормативных актов, без учета изменений и дополнений — можно сказать, исходные редакции.

В избранных случаях проведен сравнительный анализ с положениями законодательства других государств и территорий, включая КНР, а также особых административных районов Сянган (Гонконг) и Аомэнь (Макао). Задействован как академический материал, так и данные правоприменительной практики, в том

⁴⁶ 法務部 [Министерство юстиции]. 網站: <https://www.moj.gov.tw> (最後點閱時間: 1.07.2025).

числе толкования Великих судей. Представлены и некоторые статистические данные.

Апробация результатов исследования производилась через публикации статей в научных журналах⁴⁷.

Налоговое законодательство Китайской Республики не кодифицировано и правовое регулирование налогообложения характеризуется значительным массивом предписаний, рассредоточенных по различным нормативным актам; некоторые действующие узаконения и декреты были приняты еще до эвакуации Центрального правительства на остров. При этом Тайвань входит в пятерку государств и территорий с наименьшим бременем государственного регулирования, расчет которого производится на основе оценки административных требований (разрешения, постановления, отчетность)⁴⁸.

Как и в других государствах и территориях, стабильность налогового законодательства — это относительная категория, порожденная прежде всего академическим сообществом. Динамика правовых основ налогообложения на Тайване обусловлена и регулярными налоговыми реформами, и отдельными поправками. Так, норма абз. 1 ст. 34 Критериев Министерства финансов 2010 года «О применении соглашений о налоге на доход» в редакции 2021 года предоставляла право обратиться с за-

⁴⁷ См.: Шепенко Р.А. Правовое регулирование налоговых отношений, осложненных иностранным элементом, на Тайване // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 114–121; Шепенко Р.А. Специальные правила против налогового избежания: опыт Тайваня // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14. № 3. С. 738–749; Шепенко Р.А. Опыт «свободных зон» Китайской Республики (Тайвань), или истоки маркировки “made in Taiwan” // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Т. 17. № 2. С. 241–266; Шепенко Р.А. Рецепции права и правовые основы разрешения налоговых споров: опыт Китайской Республики (Тайвань) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 54. С. 93–110 и др.

⁴⁸ См.: Hopkins T.D. An Assessment of Cross-National Regulatory Burden Comparisons // Fordham Urban Law Journal. 2006. Vol. 33. No. 4. P. 108–109.

Предисловие

явлением о возврате удержанного налога в течении 5 лет, а в редакции 2025 года этот срок увеличен уже до 10 лет.

При проведении исследования была предпринята попытка сбора самой свежей информации. Тем не менее нельзя игнорировать перманентный процесс нововведений широкого спектра норм. Имея опыт правового сопровождения хозяйственной деятельности коммерческих организаций, мы можем констатировать, что до принятия бизнес-решений необходимо уточнять правовые предписания и не будет лишним обратиться за помощью к практикующим юристам Тайваня, не полагаясь исключительно на содержание этой книги.

Вероятно, как и любое новое исследование, предлагаемая вниманию читателя работа не свободна от определенных недостатков технического или даже системного характера, но смею надеяться, что она будет интересна и сможет занять свое скромное место в сравнительном налоговедении.

* * *

В заключение настоящего предисловия считаю приятным долгом поблагодарить свою супругу Гелену Михайловну за поддержку и помошь, оказанную при подготовке этой работы.

Abstract
Tax Law of Unrecognized States:
The Experience of the Republic of China (Taiwan)
Roman Shepenko

In this book, based on regulatory and academic material, taking into account data from law enforcement practice and comparative analysis, the issues of legal regulation of taxation in the Republic of China, better known as Taiwan, are considered. It is of interest to students and teachers of law and economics faculties of universities, entrepreneurs, as well as all those who are interested in the tax law of foreign countries and territories.

Keywords:

unrecognized states, tax law, Taiwan, China

Ключевые слова:

непризнанные государства, налоговое право, Тайвань, Китай

Об авторе

Шепенко Роман Алексеевич — профессор кафедры административного и финансового права международно-правового факультета МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор.

Roman Shepenko — Professor at the Administrative and Financial Law Department at the International Law School of the MGIMO-University, Doctor of Judicial Sciences.

羅曼謝彭科 — 法學博士，教授，俄羅斯外交部莫斯科國立國際關係學院(大學)，國際法係行政與財政法教研室。

Научное издание

Шепенко Роман Алексеевич

**Налоговое право
непризнанных государств:
опыт Китайской Республики
(Тайваня)**

Шеф-редактор *И.Ю. Окунев*
Заведующая редакцией *Л.С. Жирнова*
Выпускающий редактор *Н.Г. Карпинская*
Компьютерная верстка *А.В. Лучанская*
Художественное оформление обложки *А.Г. Киров*
Допечатная подготовка *А.О. Бирюков*

Подписано в печать 01.12.2025.
Формат 60×84¹/₁₆. Гарнитура Ysabeau.
Усл. печ. л. 18,2. Уч.-изд. л. 12,9. Заказ № 1490

Издательский дом МГИМО
119454, Москва, пр. Вернадского, 76
mgimo.ru/id; id@inno.mgimo.ru

Отпечатано в производственном отделе
Издательского дома МГИМО
119454, Москва, пр. Вернадского, 76
mgimo.ru/id; print@inno.mgimo.ru